

Перспективы восточного вектора ВЭС России

Осознание необходимости диверсификации географического распределения внешнеэкономических связей, достижения оптимального сочетания их развития на разных направлениях, исходя из экономических интересов и возможностей евроазиатского расположения государства, граничащего или соседствующего с различными странами на западе, юге и востоке, сложилось еще в СССР. Однако по ряду объективных и субъективных причин как экономического, так и во многом политического характера воплощение этого понимания в жизнь осуществлялось медленно и непоследовательно.

В нынешней России задачи расширения географии торгово-экономического сотрудничества свободного от прежних политических ограничений приобрели первостепенную значимость. Освоение пока второстепенных направлений и определение наиболее перспективных партнеров уже не терпит откладывания на неопределенный срок.

Издавна сложившееся, унаследованное от дореволюционной России и Советского Союза, сосредоточение внешнеэкономической деятельности на европейском направлении приобрело чрезмерный характер и все больше не соответствует геополитическим и экономическим интересам современной России, задачам модернизации народного хозяйства всех регионов страны, и особенно освоению богатств Восточной Сибири и Дальнего Востока.

К адекватным сдвигам в географии внешней торговли и других видов сотрудничества Россию побуждают и процессы глобализации мировой экономики, ведущие к заметным изменениям в международном разделении труда, неуклонному перемещению основного центра мирового развития из Европы в Азиатско-Тихоокеанский регион.

Ф.А. Тринич

УДК 339.9
ББК 67.402.21
Т-676

Расположенные там страны, еще сравнительно недавно отстававшие в своем экономическом развитии (Китай, Индия, Республика Корея, члены АСЕАН, Мексика), устойчиво наращивают свой экономический потенциал и участие в мировом торгово-экономическом обмене. Ведущие государства региона США и Япония, несмотря на умеренные темпы роста экономики, сохраняют лидирующие позиции в международной торговле.

Происходящие перемены не должны оставаться вне внимания российских государственных организаций и деловых кругов. Ориентация ВЭС России на Европу при всей ее объективной оправданности во многом достигла избыточного характера, что не может не вызывать беспокойства. Показатели, отражающие состояние торгово-экономического сотрудничества России в первой декаде наступившего века, не обещают сохранения достойных темпов развития деловых связей на европейском направлении. Оно, видимо, почти исчерпало поступательные возможности ускорения динамики и желаемого для России наполнения и облагораживания структуры товарных потоков.

По достаточно распространенному мнению «европейский рынок серьезно расширяться уже не будет. Европа вступила в эпоху медленного экономического развития».¹ Это, конечно, отнюдь не означает, что России нужно снижать усилия по укреплению многообразных контактов с Европой, которая, пожалуй, навсегда останется основным партнером. Вместе с тем не вызывает сомнения, что развитие новых направлений внешнеэкономических отношений уже превратилось в жизненную потребность.

Доминирующий западный вектор ВЭС исторически сформировался прежде всего под влиянием географической близости к Европе западных наиболее экономически развитых районов России.

Не менее важным фактором расширения деловых связей с Европой явилась хорошо выраженная хозяйственная взаимодополняемость. Это направление приобрело устойчивый характер в результате развития транспортной системы и других видов инфраструктуры, создания добротной договорно-правовой базы, накопленных знаний взаимных возможностей и потребностей и опыта их использования и удовлетворения.

Ключевая роль Европы во внешней торговле современной России достоверно отражена в таможенной статистике ФТС. Не углубляясь в историю отметим, что в 2000 г., т.е. в конце прошлого века на долю 47 стран Европы приходилось 67,3% внешнеторгового оборота России. Опуская происходившие в наступившем веке сравнительно небольшие ежегодные колебания, укажем, что в 2006 г. удельный вес Европы (50 стран после распада Югославии) остался на уровне 67,4%. Однако в последовавший период отмечено некоторое уменьшение значимости западного направления ВЭС России.

¹ Караганов С. Азиатская стратегия. Российская газета 17.06.2011 г.

Для характеристики его современного состояния особенно показательны сведения за последние три года первой декады наступившего века, которые учитывают действие таких разнородных факторов, как рекордный товарооборот, достигнутый в 2008 г., кризисный спад, происшедший в 2009 г. и послекризисное восстановление, отмеченное в 2010 г.

Согласно среднегодовым показателям за этот трехлетний период, только на долю 27 стран-членов ЕС пришлось 50,6% стоимости внешнеторгового оборота России, в том числе 54,6% экспорта и 43,3% импорта. Если добавить 2,5% торговли с остающимися вне ЕС странами Западной и Центральной Европы (Швейцария, Сербия, Хорватия, Норвегия и др.), а также 10,3% торговли с Украиной, Беларусью и Молдовой, то окажется, что на европейском направлении по стоимости сосредоточено 63,4% внешнеторговых операций России. В результате в конце первой декады торговый оборот России с европейскими партнерами, несмотря на некоторое снижение их доли, по стоимости в 1,7 раза опережал торговлю с остальным миром.

В 2011 г. торговля с ЕС уменьшилась на один процентный пункт, а с остальными странами Европы увеличилась на 0,6 процентных пункта. В результате общая доля континента вновь слегка снизилась, что, однако, не изменило его ведущего положения в системе внешнеэкономических связей России.

Характерное для мировой экономики весьма неравномерное участие отдельных стран в международном разделении труда вполне полноценно выражено в географическом распределении внешней торговли РФ. В 2010 г. Россия осуществляла торговые операции с 229 странами мира. Однако 83,6% ее торгового оборота пришлось всего на 24 государства, доля каждого из которых превышала 1%, т.е. 6,3 млрд долл. При этом 17 стран расположены в Европе и на них пришлось 56,0% внешней торговли России, 6 стран – в Азии (23,8%) и одна – в Северной Америке (3,8%).

Аналогичная неравномерность выявляется и в торговых связях России с участниками основных экономических группировок. Так, из 49% торгового оборота, приходившихся в 2010 г. на 27 стран ЕС, 36,7% составила торговля лишь с 7 основными партнерами. Это значит, что на их долю пришлось $\frac{3}{4}$ всех операций с этим объединением. В торговле с 10 участниками СНГ почти 83% пришлось на три государства (Украина, Беларусь, Казахстан). Наконец, в торговле с 20 членами Форума АТЭС 83% составил товарооборот с четырьмя государствами (Китай, США, Япония, Р.Корея).

В 2011 г. сложившиеся тенденции, с одной стороны, диверсификации географии внешней торговли России, а с другой – усиления ее концентрации на крупных партнерах, продолжились. По предварительным данным ФТС РФ, за год удельный вес ЕС уменьшился с 49% до 48%, АТЭС – увеличился с 23,2% до 23,9%, и СНГ – с 14,6% до 14,9%. При этом значимость четырех главных участников в торговле Рос-

сии со странами Форума возросла до 86%, в том числе Китая – до 42,3%. Его доля во внешнеторговом обороте России достигла 10,2%, в том числе в экспорте – 6,8% и в импорте – 15,8%. Это укрепило его положение главного партнера и прежде всего поставщика самых разных товаров. В торговле с СНГ доля трех упомянутых стран превысила 89%.

Приведенные расчеты красноречиво подтверждают чрезмерную концентрацию внешней торговли России на небольшом числе партнеров. При этом можно утверждать, что, несмотря на медленную, но несомненно проходящую диверсификацию географического распределения внешней торговли России, список основных контрагентов, в основном расположенных в Европе, в предстоящие десять лет вряд ли заметно расширится. Если напомнить, что большинство сравнительно крупных партнеров второго порядка также находятся в Европе, то станет очевидным, что разительно переломить направленность внешней торговли России с запада на восток еще предстоит. Это достаточно трудоемкая задача, но ее решение необходимо активизировать без проволочек и осуществлять без чрезмерной концентрации на главных партнерах.

Азия по значимости для ВЭС России издавна занимает второе место после Европы. В 2000 г. на долю стран Азии приходилось 21,8% внешней торговли России, а в 2006 г. – уже 24,6%. Наконец, в 2010 г. торговый оборот с 54 странами континента составил 188,1 млрд долл., т.е. превысил 30% всей торговли страны.

Согласно оценке экспертов АЗБР, в 2011 г. на Азию приходилось 27% мирового ВВП, а к 2050 г. ее удельный вес увеличится до 50%. Не даром ныне XXI век нередко называют азиатским столетием.

Истины ради можно напомнить, что процесс смещения основного центра мирового экономического развития из Европы начали обсуждать еще четверть века назад, правда, в несколько иной формулировке. До середины 90-х годов прошедшего века почти общепринятым считалось мнение, что XXI век будет «эрой Тихого океана». Подразумевалось, что примыкающие к нему страны Азии и Америки займут ведущее положение в мировой экономике.

Финансовый кризис, охвативший Восточную Азию в конце XX века, заставил многих экспертов столь же уверенно, что и прежде, переменить свое мнение и заговорить о «закате Азиатско-Тихоокеанского региона». Однако реалии оказались сложнее и многообразнее. Большинство государств Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии достаточно быстро и вполне успешно справились с кризисом и в новом веке демонстрируют оздоровление экономики и ее поступательный рост. Способность к преодолению кризисных явлений они подтвердили и после 2008 года.

Сегодня в АТР сосредоточена основная доля мирового потребления энергетических и других первичных ресурсов, промышленного и сельскохозяйственного производства, научно-технического и информационного потенциала. Это предопределяет первостепенную значимость региона как участника глобального экономического развития.

Процессы, происходящие в азиатско-тихоокеанских государствах, оказывают решающее влияние на состояние мирового хозяйства, в том числе на объемы и географические направления международной торговли.

В этих условиях усиление внимания к развитию восточного вектора внешнеэкономических связей России становится не только логичным, а просто неотвратимым.

Однако при изучении перспектив торгово-экономического сотрудничества с Азиатско-Тихоокеанским регионом следует учитывать, что на сегодняшний день его контуры остаются размытыми, а определение странового состава АТР вызывает непрекращающиеся дискуссии.

Авторитетные специалисты солидных организаций, опираясь на вполне разумные географические, политические, экономические, социальные, культурологические и другие обоснования, включают в АТР от 15 до 75 стран.

Квалифицированный разбор многообразных мнений по географическому наполнению списков стран, включаемых в АТР, проведен, с соответствующими комментариями в монографии д.и.н. О.А. Арина «Азиатско-тихоокеанский регион: мифы, иллюзии, реальность», опубликованной еще в 1997 году.

Согласно обобщенным, хорошо аргументированным, сведениям, содержащимся в этой работе (с дополнениями, внесенными нами в связи с изменениями, происшедшими после выхода книги) к ареалу АТР относят страны Азии, Америки, Австралии и Океании, прилегающие к Тихому океану, хотя многие из них не имеют к нему прямого выхода.

Всех претендентов на включение в АТР распределяют по нескольким географическим подрегионам. Это прежде всего Северо-Восточная Азия (по российской терминологии Дальний Восток), в которую вместе с Россией включают восемь субъектов. Далее следует Северная Америка (два государства) и Тихоокеанская Латинская Америка, в которую входят обращенные к океану семь государств Центральной и четыре страны Южной Америки. В подрегион Южный Тихий океан включают Австралию и Новую Зеландию и множество островов, объединяемых в ряд государственных и полугосударственных образований, некоторые из которых являются членами ООН. По разным подсчетам там насчитывают 20-25 стран с наибольшим экономическим потенциалом и малым объемом внешней торговли.

Большинство источников относят к АТР и ряд стран, расположенных в морях не только Тихого, но и Индийского океана, в том числе десять государств Юго-Восточной Азии, входящих ныне в АСЕАН и девять стран Южной Азии, включая Афганистан и Мальдивские острова. Наконец, ряд специалистов видят в АТР таких представителей Ближнего Востока, как Ирак, Иран и даже Турция, а после распада СССР и пять бывших советских республик Центральной Азии. Правда, с таким расширенным составом многие специалисты не согласны.

Таким образом, по максимальному варианту Азиатско-Тихоокеанский регион насчитывает вместе с Россией 70-75 стран, в том числе 35 стран Азии и 13 стран Америки.

Предложенный максимальный список можно вполне обоснованно как поддерживать, так и отвергать. Особые сомнения вызывает включение в АТР стран Азии, не имеющих прямого выхода к Тихому океану и достаточно далеко от него отстоящих. Это, прежде всего, ряд государств Ближнего Востока и Центральной Азии.

По современным понятиям в регион несомненно входит 21 участник Форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества и, что вполне логично, еще 10 стран, выразивших заинтересованность в присоединении к АТЭС.² На их прием с 1998 г. действует мораторий, однако после его отмены вполне возможно расширение организации.

Вместе с тем такой авторитетный источник, как British Petroleum Statistical Review of World Energy, в своих статистических материалах причисляет к Азиатско-Тихоокеанскому региону (Asia Pacific) лишь 26 стран и обобщенно Океанию. В эту группу не включены США и другие Тихоокеанские государства Северной и Южной Америки, Россия, а также Иран, Ирак, Турция и страны Центральной Азии. Список, составленный ВР нельзя признать полноценным по крайней мере потому, что в нем отсутствует ряд членов АТЭС.

Государства Тихоокеанского побережья американского континента и ряд стран Азии, в том числе Россию, не включают в АТР и некоторые другие международные источники.

Представляется, однако, что при изучении состояния и перспектив развития восточного вектора ВЭС России следует учитывать упомянутый выше максимальный список стран.

По уровню развития в АТР по принятой терминологии включают пять экономически развитых государств (США, Канада, Япония, Австралия, Новая Зеландия), несколько новых индустриальных стран (Р.Корея, Сингапур, Тайвань, Малайзия и др.), ряд государств с переходной экономикой (Китай, Россия, Казахстан и др.), но в основном развивающиеся, в том числе экономически наименее развитые страны. Эту специфику необходимо учитывать при выборе приоритетных партнеров России и ее участии в интеграционных процессах, происходящих в АТР. В последние

² Участниками АТЭС, самой крупной межрегиональной организации АТР являются Австралия, Бруней, Вьетнам, Гонконг, Индонезия, Канада, КНР, Республика Корея, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Россия, Сингапур, США, Таиланд, Тайвань, Филиппины, Чили, Япония. Заинтересованность в присоединении к АТЭС проявили Индия, Камбоджа, Колумбия, Коста-Рика, Макао, Монголия, Пакистан, Панама, Шри-Ланка, Эквадор. Таким образом, в общем списке из 31 страны 19 стран находятся в Азии (из них 8 стран-членов АСЕАН), 9 стран в Америке и 3 страны в Австралии и Океании.

годы между странами региона подписано более 100 соглашений о свободной торговле как между собой, так и с представителями других континентов.

Географическая структура товарооборота России с АТР. В 2010 г. Россия поддерживала торговые связи с 229 странами, из них 64 страны, согласно приведенному списку, причисляют к АТР. По нашим подсчетам торговля с ними составила почти 210 млрд долл., или 33,5% торгового оборота России.

Неравномерность распределения торговых связей России по странам, о которой говорилось выше, в полной мере, проявляется и в этом регионе. В 2010 г. 27,6% всей торговли России, или 82,4% экспортно-импортных операций со странами АТР пришлось всего на семь государств (Китай, Турция, США, Япония, Казахстан, Р.Корея, Индия). В список заметно уступающих лидерам, но сравнительно крупных партнеров, торговый оборот с каждым из которых превышает 1 млрд долл., входит еще 12 стран (Иран, Узбекистан, Тайвань, Таиланд, Канада, Вьетнам, Сингапур, Индонезия, Малайзия, Филиппины, Монголия, Киргизия). На их долю пришлось 4,6% всей торговли России, или 13,7% торгового обмена с АТР. Таким образом, удельный вес 19 стран региона составил 32,2% внешней торговли России в 2010 г., или 96,1% ее торговли с АТР. На долю остальных 45 стран региона пришлось соответственно 1,3% и 3,9%. Наконец, следует обратить внимание на то, что 85% торговли России с АТР приходится на страны Азии. В Америке расположен лишь один первостепенный партнер – США, еще один – Канада – партнер второго эшелона. Остальные американские страны, а также Австралия, Новая Зеландия и малые страны Океании пока занимают в российских ВЭС небольшое место (0,7% всего товарооборота и 2,0% торговли с АТР).

Приведенные, возможно излишне дотошные расчеты, сделаны ради выявления значимости стран, составляющих восточный вектор ВЭС России, как ее контрагентов. Это, в частности, позволяет поставить под сомнение изложенное в докладе «Тихоокеанская стратегия России» предложение «взглянуть на Российскую Федерацию не как на страну европейскую или евроазиатскую, а как на страну евротихоокеанскую».³ Этот вроде бы привлекательный термин возможно и содержит определенный политический смысл, но не имеет действенного экономического обоснования. По самому верному, но излишне длинному определению, Россию следует признать страной евроазиатско-тихоокеанской.

В последние 25-30 лет в АТР созданы два десятка межгосударственных организаций с разным страновым составом и направлением деятельности, стремящихся к объединению усилий в решении политических, военных, экономических, экологических, культурных и других задач регионального характера. Все они призваны способствовать выработке взаимоприемлемых условий и принципов движения к интеграции, полноценно учитывающих интересы стран АТР.

³ Азиатско-тихоокеанский совет сотрудничества по безопасности. Российский национальный комитет (РНК). Тихоокеанская стратегия России.

В числе организаций такого типа, представляющих интерес для России, следует прежде всего назвать Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), Совет по взаимодействию и мерам доверия в Азии. (СВМДА), Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Центральное-Азиатское региональное экономическое сотрудничество (ЦАРЕС), Южно-Азиатское субрегиональное экономическое сотрудничество (ЮАСЭС), Саммит Восточно-Азиатского сообщества (ВАС), Транс-Тихоокеанское партнерство (ТПП). Кроме них существуют и другие организации, в которые входят страны АТР. С большинством из них Россия поддерживает политические и экономические отношения, но разного масштаба и значимости.

Однако одной из самых действенных для России организаций интеграционного характера в АТР безусловно выступает Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества. Удельный вес двадцати «экономик» участников этого Форума в торговле России с АТР в 2010 г. составил 69%. Из них на долю США пришлось 11% и восьми других неазиатских «экономик» – 3,8%. Оставшиеся 54,2% пришлось на 11 азиатских участников АТЭС.

Весомая роль Форума предопределена тем, что в него входят четыре из семи основных российских партнеров в АТР и восемь из десяти контрагентов второго эшелона. Эта группировка (точнее его основные участники) является и останется в будущем главным объектом и субъектом восточного вектора ВЭС России. Именно на изучение возможностей расширения торгово-экономических связей с большинством участников этого объединения предстоит опираться при решении вопросов внедрения на перспективные рынки, ослабления зависимости от Европы, как по экспорту, так и по импорту, а также выбора партнеров для комплексного освоения богатств Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Первостепенное положение семи стран, выступающих ведущими торгово-экономическими партнерами России в АТР, в ближайшие 10 лет вряд ли будет подвергнуто серьезным испытаниям. Более того, лидерство Китая и в меньшей степени Турции почти несомненно будет нарастать. Тем не менее представляется, что в ходе развития восточного вектора ВЭС России серьезное внимание следует уделять наращиванию связей с партнерами второго и третьего эшелонов. Их следует рассматривать как важный резерв увеличения торговли с регионом, снижения зависимости от лидеров, особенно от Китая, и улучшения товарной структуры торговли. Именно в отношениях с этими партнерами можно ожидать появления полноценных возможностей для облагораживания экспорта за счет увеличения доли машин и оборудования и других высокотехнологичных и инновационных готовых изделий. В отношениях с этими партнерами легче провести рационализацию импорта путем уменьшения закупок товаров второстепенного спроса. Наиболее перспективными контрагентами среди них можно назвать Тайвань, Вьетнам и Таиланд.

В отличие от ЕС, торговля с большинством членов которого практически постоянно ведется с существенным превышением российского экспорта над импортом (в 2008 г. положительное сальдо достигло 149 млрд долл., в 2010 г. – 116 млрд долл., 2011 г. – 139 млрд долл.), совокупный торговый баланс с АТЭС в основном сводится с отрицательным сальдо (в 2008 г. – 28,9 млрд долл., в 2010 г. – 10,8 млрд долл., в 2011 г. – 10,5 млрд долл.). Дефицит торгового баланса существовал и в прежние годы, но особенно заметно он возрос с 2007 г., когда Китай, значительно увеличив экспорт в Россию, впервые в наступившем столетии сумел обратить бывшее отрицательное сальдо в положительное и существенно нарастить профицит в последовавшие годы (в 2011 г. он превысил 13 млрд долл.).

С тремя другими основными партнерами по АТЭС торговый баланс из года в год складывается по-разному, но с большинством остальных участников Форума – в основном с дефицитом.

В торговле с другими крупными партнерами в АТР (Казахстан, Турция, Индия, Узбекистан, Иран, Монголия), существует постоянное положительное сальдо. Однако его объемы, как правило, не компенсируют дефицит торгового баланса с АТЭС. В связи с этим одной из задач развития восточного вектора торговли должно стать сведение на нет или, по крайней мере, заметное сокращение отрицательного сальдо. Вполне очевидно, что решать ее предстоит путем наращивания экспорта, хотя заслуживают изучения и возможности уменьшения импорта в основном за счет его рационализации.

Товарная структура торговли России с АТР по сравнению со своеобразием, существовавшим в 90-е годы ушедшего столетия, в наступившем веке демонстрирует существенные преобразования, во многом носящие принципиальный характер. Это особенно четко видно при анализе данных по торговле России с АТЭС.

В первом десятилетии независимого существования России, т.е. в 90-е годы XX века, товарная структура внешней торговли в целом и в отношениях с АТР во многом сохраняла особенности, сложившиеся в советский период. В торговле с развитыми государствами в экспорте ведущее положение занимали сырьевые товары, в импорте – машинотехническая продукция и другие промышленные изделия. В торговле с развивающимися странами, составляющими большинство АТР, товарная структура носила прямо противоположный характер: в российском экспорте важную роль играли машины и оборудование, в импорте – сырье, продовольствие и потребительские изделия.

Вполне понятно, что всякие обобщения скрадывают ряд особенностей, характерных для торгового обмена с отдельными партнерами, но в целом верно фиксируют главное.

В первом десятилетии XXI века наметившиеся ранее изменения в товарной структуре торговли России с АТР сложились в устойчивую тенденцию, которая

обобщенно сводится к тому, что торговые связи с НИС, развивающимися странами и странами с переходной экономикой все больше приобретают черты, присущие для отношений с развитыми государствами.

Обусловлены такие сдвиги с одной стороны особенностями развития международной торговли, нарастанием значимости сырьевых и прежде всего энергетических ресурсов и ростом промышленного производства в большинстве стран АТР, а с другой деградацией промышленности в России, сокращением финансирования экономического сотрудничества и поставок в кредит комплектного оборудования и вместе с тем существенным увеличением объемов и доходности энергетического экспорта.

Тем не менее товарному наполнению экспортно-импортных операций как с основными партнерами, так и с контрагентами второго и третьего эшелонов еще присущи специфические черты, подчас выделяющие отдельные страны как видных покупателей или продавцов некоторых важных товаров. Представляется, что эти особенности следует четко фиксировать и анализировать для выявления перспектив расширения товарной номенклатуры и возможностей воздействовать на улучшение качества товаропотоков, а также использования конкуренции партнеров ради получения для России более благоприятных условий торгового обмена.

Ряд прежних и возникших в последние годы как позитивных, так и негативных явлений особенно четко обнаруживаются при анализе товарной структуры торговли с 20 странами АТЭС. Как отмечено выше, в наступившем веке в экспорте России быстро увеличивается значимость топливно-энергетических товаров. Еще в 2000 г. на них приходилось лишь 9% стоимости российского вывоза. Уже в 2005 г. их доля составила 27%, в 2008 г. достигла 50%, а в 2010 г. превысила 60%. Вызвано это как увеличением физического объема поставок, так и существенным повышением цен, опережающим их рост на другие товары. В результате при общем увеличении стоимости экспорта России в страны АТЭС за 2000-2008 гг. в 3,9 раза продажа этих товаров за тот же период возросла в 21 раз, что обеспечило почти 2/3 увеличения всего экспорта. После кризисного спада поставок топливно-энергетических товаров в 2009 г. на 26%, уже в 2010 г. они увеличились на 75% и превзошли рекордный уровень 2008 г. на 9,4 млрд долл.

Как и следовало предполагать, главными покупателями выступают четыре основных партнера. В 2008 г. на их долю пришлось почти 93% российских поставок, в том числе Китая – 36,6%, Японии – 21,6%, Республика Корея – 18,2% и США – 16,5%.

Если прежде экспорт товаров этой группы в АТЭС весьма существенно отставал от поставок в ЕС по физическому объему, стоимости и удельному весу, то в 2008 г. по всем этим показателям он заметно приблизился к Европе, а по значимости почти догнал ее.

Так в 2000 г. Россия поставила в ЕС (в пересчете на 27 стран) топливно-энергетических товаров на 37,9 млрд долл., или в 27 раз больше, чем в АТЭС (1,4 млрд долл.). В 2008 г. поставки в ЕС увеличились почти в 6 раз и принесли 221,7 млрд долл. Однако темпы их прироста оказались значительно ниже экспорта в АТЭС, который достиг 30,2 млрд долл. Это привело к уменьшению разницы в стоимости до 7 раз. Правда, структура поставок пока заметно различается, ибо в торговле с ЕС намного выше значимость природного газа и меньше – угля. Однако наращивание с 2009 г. поставок СПГ в Японию и Республику Корея и предстоящее строительство газопровода в Китай обещают увеличение роли газа в российском экспорте уже в ближайшие годы. Республика Корея выражает четкое намерение увеличить его закупки. В ноябре 2010 г. на переговорах руководителей «Газпрома» и корейской «Когаз» была достигнута договоренность об увеличении с 2017 г. поставок российского СПГ с нынешних 1,5 млрд куб.м до 10 млрд куб.м. При этом оговорены основные коммерческие условия и формула цены.

Еще более разительные перемены с поставками газа могут произойти в случае сооружения газопровода из России в Южную Корею по территории Северной Кореи. Этот план-мечта существует давно, но разговоры о нем активизировались после визита в Россию главы КНДР в августе 2010 года, когда была достигнута договоренность приступить к предметному изучению этого проекта. Активный интерес к нему проявил Китай.

Отказ Японии от атомной энергетики, за которым могут последовать другие страны региона, должен вызвать значительное увеличение спроса на нефть, газ и уголь. Пока основные потребности в нефти Япония, как и Р.Корея, Тайвань, Таиланд и Китай удовлетворяют за счет поставок из стран Ближнего Востока. Однако завершение строительства нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан и освоение новых восточносибирских месторождений нефти, газа и угля, наращивание производства СПГ обеспечат благоприятные условия для расширения российских поставок этих углеводородов в регион.

По последним наметкам Минэкономразвития, провозглашенным в апреле текущего года, поставки природного газа в страны АТР в его общем экспорте в Дальнее зарубежье к 2020 г. могут возрасти до 15%, а к 2030 г. – до 21%.

Энергетический экспорт выступает самой перспективной статьей в отношениях со странами АТР, ибо в наибольшей мере отвечает их потребностям и возможностям России, которая будет на этом рынке вполне конкурентоспособной. Опасаться чрезмерного увеличения значимости энергетической продукции в российском вывозе, а тем более осуждать ее, на наш взгляд, нет реальных оснований.

Представляется, что термины сырьевой придаток, энергетический придаток, «нефтяная игла» подчас трактуют односторонне, уничижительно для России. В действительности Россия как великая энергетическая держава, обладающая огромным экспортным потенциалом нефти, газа, угля и ряда других видов минерального

сырья, занимает отнюдь не придаточное, а ведущее положение на мировом сырьевом рынке, успешно отстаивая, а подчас и диктуя свои условия.

В международном разделении труда всегда существует взаимозависимость производителей и потребителей. Их взаимоотношения носят сложный характер. В сырьевой придаток обычно превращают страну, находящуюся в политической и экономической зависимости от ведущих потребителей. С учетом огромного политического и экономического потенциала России об ее подчиненном положении говорить не приходится.

При сложившейся ныне конъюнктуре на сырьевых рынках зависимость потребителей от российских поставок, пожалуй, не меньше, чем зависимость России от рынков сбыта. В связи с этим осуждать и тем более клеймить Россию за сырьевую специализацию экономики не следует. Это богом, судьбой, природой данное преимущество, которым нужно достойно пользоваться для развития других современных отраслей народного хозяйства и укрепления национальной экономической безопасности.

Причитания о скором исчерпании невозобновляемых естественных ресурсов, которые начались еще в прошлом веке, пока, к счастью, не сбываются, ибо открытие новых запасов опережает их использование. К тому же пока никто достоверно не предсказал, какие виды ресурсов – традиционные или вновь открытые станут основой мирового экономического развития даже через 50 лет. Такое положение выступает дополнительным стимулом для увеличения добычи, использования и экспорта естественных ресурсов, пользующихся ныне повышенным спросом.

Другие изменения в товарной структуре экспорта во многом носят формальный характер, ибо в основном вызваны более значительным увеличением абсолютных объемов и удельного веса топливно-энергетических товаров, которые как бы потеснили остальные поставки. Так, стоимость экспорта занимающих второе место металлов и изделий за 2000-2008 гг. выросла всего в два раза с 5,7 млрд долл. до 11,7 млрд долл. При этом их доля уменьшилась с 37,4% до 19,3%. Аналогичный тренд продолжился в последовавшие два года. Если в 2009 г. его можно было объяснить уменьшением поставок товаров этой группы, то в 2010 г. вопреки некоторому увеличению вывоза их удельный вес снизился до 12,7%.

Ведущее место в этой группе занимают черные металлы и алюминий. Расширение экспорта металлургической продукции потребует серьезной работы по укреплению ее конкурентоспособности.

Экспорт химических товаров, занимающих третье место, за 2000-2008 гг. вырос в 3,5 раза. При этом их доля уменьшилась с 15,1% до 13,5%. В последовавшие два года отмечено сокращение как стоимости поставок, так и удельного веса, который в 2010 г. составил 9,8%.

Основу ввоза в этой группе составляют удобрения и продукты неорганической химии. Российские удобрения обеспечены устойчивым спросом (прежде всего в КНР), но конъюнктура рынка подвержена существенным колебаниям. Ее неблагоприятное состояние предопределило отставание стоимости поставок в 2010 г. от рекордного уровня 2008 г. на 1,6 млрд долл.

Экспорт в страны АТЭС древесины и целлюлозно-бумажных изделий, занимающих четвертое место за первые восемь лет наступившего века вырос в 2,6 раза, а тенденция снижения их удельного веса была аналогичной. Еще в 2000 г. на них приходилось 10,5% экспорта, в 2008 г. лишь 7%, а в 2010 г. всего 5,6%.

В поставках продукции лесного хозяйства в страны АТЭС особое внимание следует обратить на их качественный состав. Основу экспорта составляют необработанная древесина и газетная бумага. В этой отрасли возможно и необходимо налаживание производства и экспорта обработанной продукции. Разговоров на эту тему много и даже подписан ряд соглашений, но результатов пока мало. Необходимы также решительные действия по пресечению незаконных вырубок и контрабандного вывоза леса в КНР.

Продовольственные товары до недавнего времени по данным таможенной статистики играли незначительную роль в российском экспорте. Однако фактически заметная часть вывоза осуществляется контрабандой. Особенно велики объемы такой торговли рыбой и морепродуктами, которые поставляют в Японию, КНР и Р.Корея. Наведение порядка в этой сфере в последние 2-3 года стало одной из причин заметного увеличения легального экспорта. Так, в 2009 г. запродажи этих продуктов увеличились сразу в четыре раза и принесли 1,6 млрд долл., что составило 85% всего вывоза продовольствия. В 2010 г. общий вывоз продовольственных товаров и с/х сырья достиг 2,16 млрд долл. и превысил уровень 2008 г. в 4,5 раза.

В перспективе в связи с ожидаемым обострением в странах Азии продовольственной проблемы можно ожидать с их стороны заметного увеличения спроса. Россия в состоянии удовлетворить по крайней мере часть потребностей КНР, Вьетнама и других стран АТЭС в зерновых и ряде других видов продовольствия. Для укрепления конкурентоспособности необходимо уделить внимание увеличению их производства на экспорт в Зауральских регионах.

Особенно неблагоприятно сложилось положение с экспортом машин, оборудования и средств транспорта, занимавших в конце прошлого века ведущее место. За 2000-2008 гг. его стоимость выросла лишь на 4,5%, что привело к уменьшению доли этой группы товаров с 12,7% в 2000 г. до 3,4% в 2008 г. Правда, результаты 2009-2010 гг. вселяют надежду на то, что еще сохраняются возможности для восстановления объемов запродаж. В кризисном году удалось увеличить поставки машинотехнической продукции на 41%, что обеспечило рост ее удельного веса в экспорте до 6,3%.

Стоимость экспорта машин и оборудования в страны АТЭС в 2009 г. достигла 2,88 млрд долл., из них 1,4 млрд долл., или 49% составили поставки в КНР, 0,5 млрд долл. (17%) – в США, 0,3 млрд долл. (10,5%) – в Малайзию.

В 2010 г. поставки этой группы товаров вновь выросли на 40% до 4 млрд долл.

Впечатляющим явлением в экспорте России в АТЭС следует признать повышенные значимости инновационной продукции. В 2009 г. ее продали туда на 5385 млн долл., что составило 1/5 всего российского вывоза этой группы товаров. Удельный вес этой продукции в поставках в страны региона составил 11,9%. Основными потребителями оказались КНР (39%), США (37%), Республика Корея и Малайзия (по 6%).

Приведенные показатели дают основание полагать, что имеются вполне благоприятные возможности для облагораживания российского экспорта в АТЭС уже в ближайшем будущем. Для этого, однако предстоит преодолеть сложившееся в предшествовавшие годы серьезное ухудшение качества товарной структуры экспорта, сужение его номенклатуры. Обусловлено оно рядом причин, в том числе слабым финансированием экспорта и экономического и научно-технического сотрудничества, недостаточным вниманием к освоению экономического потенциала зауральских районов страны, ухудшением их демографического положения, снижением конкурентоспособности российских товаров, отставанием от преобразований в международном разделении труда и процессов интеграции, происходящих в АТР.

Для того чтобы преодолеть многообразные недочеты, прежде всего следует предпринять серьезные усилия по разработке выполнимых схем создания соответствующей инфраструктуры, обеспечивающей освоение огромных природных ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока и развитие отраслей по их переработке.

Солидные капиталовложения, необходимые для столь серьезных экономических преобразований придется мобилизовать как за счет внутренних ресурсов, так и привлечением иностранных инвестиций, на которые готовы серьезные компании стран АТЭС. Вместе с тем, очевидно, что даже при успешном выполнении наметок по развитию экономики Восточной Сибири и Дальнего Востока пройдет немало времени для налаживания производства соответствующей машинотехнической и инновационной продукции, которая сможет обеспечить возможности для коренного облагораживания экспорта.

Сдвиги, происходящие в наступившем веке в товарной структуре импорта из стран АТЭС по основным показателям по сравнению с экспортом, еще ближе к характеристикам, сложившимся во внешней торговле России и прежде всего в отношениях с экономически развитыми государствами Европы. Более того, по удельному весу машин, оборудования и транспортных средств закупки в АТЭС заметно

опережают ЕС. Их доля уже в 2000 г. превышала 43%, а в 2008 г. почти достигла 66%. Объясняется это тем, что к традиционно высокой значимости этой группы в поставках из США и Японии в последние десять лет добавился неуклонный рост их импорта из Китая, Р.Корея, Тайваня и ряда стран АСЕАН. Там в последнюю четверть века при участии иностранного капитала существенно возросло производство на экспорт машино-технических изделий и прежде всего бытовой электротехники и автомобилей. К примеру, даже в импорте из Вьетнама в 2010 г. на долю машин и оборудования пришлось 41%. Увеличение закупок в развивающихся странах региона обусловлено тем, что их изделия, мало уступая по качеству, как правило, имеют ценовое преимущество, чем и привлекают российских покупателей.

На второе место, опередив к концу десятилетия продовольственные товары, вышли химические продукты и каучук. На долю четырех основных партнеров в 2008 г. пришлось около 60% поставок товаров этой группы, в том числе треть на долю Китая и 15% – Р.Корея. Сравнительно высокая роль других стран АТЭС обусловлена тем, что Таиланд, Малайзия, Индонезия выступают традиционно крупными поставщиками натурального каучука. К тому же там налажено производство шин, камер и других резинотехнических изделий. В 2010 г. ввоз химической продукции достиг рекордного объема в 7,9 млрд долл., но уступил второе место текстилю, текстильным изделиям и обуви.

Представляется, что это место они фактически занимали и в предшествовавшие годы. Однако значительную часть поставок из Китая осуществляли контрабандой или в рамках приграничной торговли и потому они не попадали в таможенную статистику России. Серые схемы применялись и в поставках из Вьетнама и ряда других стран. В 2010 году положение несколько улучшилось, что сразу отразилось в показателях ФТС.

Продукцию тропического земледелия и прежде всего рис, кофе, чай, пряности, орехи, а также овощи и фрукты закупают в странах Юго-Восточной Азии и Китае еще со времен СССР. Кроме того, США, Китай, а также Австралия и Новая Зеландия являются крупными поставщиками мяса и другой продукции животноводства. Еще в 2000 г. на долю товаров этой группы приходилось более 21% и они занимали второе место в российском импорте. Однако в дальнейшем, несмотря на увеличение в 2005 г. стоимости закупок вдвое, их удельный вес уменьшился также вдвое. К 2008 г. стоимость ввоза продовольствия и сельхозсырья вновь увеличилась уже в 2,6 раза, но доля упала ниже 8%.

Продукция легкой промышленности поступает в основном из развивающихся стран и прежде всего из Китая, на долю которого в 2008 г. пришлось 85% поставок текстильных изделий. На его же долю пришлось 2/3 стоимости импорта продукции металлургической и металлообрабатывающей промышленности. Еще 10% составили закупки в США, по 7% – в Р.Корея и Японии и 4% – в Тайване.

Интересно отметить, что в кризисном 2009 г., когда импорт России из стран АТЭС уменьшился на 42%, больше всего на 49%, т.е. почти вдвое, сократились закупки машин и оборудования. Это привело к снижению их удельного веса до 57%. В то же время поступление продовольствия упало всего на 16%, а химии – на 25%. В результате их доли, превысив 10%, почти сравнялись. До 10% возрос удельный вес текстиля и выше 5% – металлов. В 2010 г. импорт увеличился по всем товарным группам, но, конечно, в разных пропорциях. При этом доля отдельных товаров изменилась незначительно.

Представляется, что сложившаяся товарная структура импорта в основном отвечает потребностям и возможностям России и ее партнеров и вряд ли нуждается в серьезных изменениях. Однако с ожидаемым увеличением в России собственного или совместного с иностранными компаниями производства легковых автомобилей и некоторых видов бытовой электротехники их ввоз, скорее всего, уменьшится. Вместе с тем закупки производственного, добывающего и строительного оборудования, а также комплектующих деталей и запасных частей могут возрасти. Следует ожидать увеличения импорта труб и заготовок для их производства.

При определении объемов и номенклатуры импорта для удовлетворения потребностей экономики и населения Восточной Сибири и Дальнего Востока необходимо учитывать, что их поставки из соседних стран АТЭС дешевле хотя бы из-за низких транспортных расходов и лучше по качеству, чем поставки из европейской части России, или из ЕС.

Исходя из приведенного анализа, можно утверждать, что в ближайшие годы Россия продолжит сотрудничество, в первую очередь, с ведущими участниками АТЭС. Вместе с тем, необходимо предпринять шаги по диверсификации торгово-экономических связей и активизации партнерских отношений с остальными членами Форума. Это позволит противостоять чрезмерному усилению роли Китая в ВЭС России, сдерживать рост отрицательного сальдо в торговле с АТЭС.

Необходимо обратить внимание на то, что приведенные в статье показатели динамики, географического распределения и товарной структуры торговли России с АТР, и прежде всего с АТЭС, основаны на официальных показателях ФТС РФ.

Особенности учета внешнеторговых данных, применяемые таможенными службами России и ее контрагентов, подчас серьезно различаются. В первую очередь, это касается определения страны происхождения и страны назначения товара, открытой публикации сведений по торговле военно-технической продукцией, драгоценными металлами и камнями, степени учета приграничной и так называемой «челночной» торговли, а также оценки объемов посреднической торговли, контрабанды и ряда других сделок.

Это предопределяет иногда заметные разночтения в статистике России и ее контрагентов при определении значимости в торговле отдельных товарных групп и роли даже основных партнеров в экспортно-импортных операциях.

Так, в 2010 г. по сведениям ФТС экспорт России в США составил 12,4 млрд долл., а по данным американской статистики импорт из России достиг 26,5 млрд долл. Столь существенные расхождения (более двух раз) нельзя объяснить разницей в учете на базе FOB и CIF, которая обычно не превышает 20%. Приведенные показатели позволяют утверждать, что США, фактически опережая Китай и Японию, выступают крупнейшим в АТЭС покупателем российских товаров, и прежде всего нефти и нефтепродуктов и высокотехнологичной продукции.

По тем же причинам, видимо, несколько выше доля Тайваня в импорте из России нефти и нефтепродуктов, поступающих в значительной мере через посредников и в его экспорте машин и оборудования, в том числе высокотехнологичной продукции, направляемой в Россию частично через компании КНР. Аналогичные поправки следует делать и при оценке истинного состояния торговых связей России с другими членами АТЭС, в первую очередь с рядом стран Юго-Восточной Азии. К примеру, Сингапур и Гонконг активно участвуют в посреднической торговле товарами из России или предназначенными для нее. Ту же роль выполняют европейские и американские трейдеры, осуществляющие значительные операции в морских портах ЕС.

Наконец, можно напомнить о крупных объемах контрабандного вывоза морепродуктов в Японию и другие страны АТЭС и ввозе одежды и иных потребительских товаров из Китая, Р.Корея и стран АСЕАН.

По упомянутым причинам, но в основном из-за различий в методике учета особенно значительными до недавнего времени были разночтения между российской и китайской таможенной статистикой.

По данным КНР, товарооборот между двумя странами за 2001-2005 гг. в сумме был на 24,6 млрд долл., или на 39% больше, чем по сведениям ФТС РФ. В дальнейшем, правда, различия в показателях уменьшились. В 2006 г. они составили 4,7 млрд долл., в 2007 г. 7,8 млрд долл. и в 2008 г. – всего 0,9 млрд долл.

Особенно большие расхождения были отмечены при учете китайских поставок в Россию. За те же 2001-2005 гг. экспорт, по китайским сведениям, оказался на 14,5 млрд долл. (на 73%) больше, чем импорт России по данным ФТС РФ.

Значительная часть импортных грузов для России из стран АТЭС, все еще следует морским путем через Суэцкий канал в порты Нидерландов, Скандинавских и Прибалтийских стран (российские порты на Северо-Западе и Севере страны не приспособлены к обработке многих категорий грузов плюс логистика в европейских портах развита гораздо лучше). Там их переваливают на транспорт, идущий в Россию. По имеющимся расчетам, основанным на данных ФТС за 2010 г., более 40% всего импорта из азиатских стран АТЭС поступило в Россию через Европу, в том числе около 40% всего импорта из Китая, 63% импорта из Японии, 62% импорта из Таиланда, 51% импорта из Тайваня, 46% импорта из Индонезии, 42% импорта из Малайзии, 31% импорта из Вьетнама, 20% импорта из Республики Корея. В стоимостном выражении это составило 25,5 млрд долл.

Приведенный обзор развития восточного вектора ВЭС России позволяет сделать ряд заключений и оценок, носящих подчас разнонаправленный характер.

1. Объем торговых операций России со странами АТР в первом десятилетии наступившего века нарастал опережающими темпами и в 2010 г. достиг солидного размера в 210 млрд долл., увеличившись в 6,2 раза по сравнению с 2000 г., когда он равнялся 34 млрд долл. В результате удельный вес региона заметно возрос и превысил треть всего внешнеторгового оборота России.

2. Почти 70% торговли с АТР приходится на долю стран АТЭС, в том числе около 60% на долю четырех ведущих участников Форума: Китая, США, Японии и Республики Корея. Вне АТЭС, сравнительно крупными региональными партнерами России выступают Турция, Казахстан и Индия. В 2010 г. удельный вес семи перечисленных главных контрагентов восточного вектора достиг 27,6% внешней торговли России, в том числе в торговле с АТР – 82,4%. В 2011 г. на их долю пришлось уже 28% экспортно-импортных операций России.

3. В предстоящие 10 лет ВЭС России со странами АТР будет по-прежнему нарастать темпами, опережающими другие регионы, что обеспечит дальнейшее укрепление значимости восточного направления.

Семь главных партнеров сохранят ведущее положение, при этом, однако, особенно усилится роль Китае и в меньшей степени Турции, Р.Корея и Казахстана. Можно также ожидать заметного увеличения торгового обмена с такими партнерами второго эшелона, как Тайвань, Таиланд, Вьетнам и Сингапур, на долю которых ныне приходится 7,5% торговли России с АТР.

4. Опережающие темпы роста торговли с АТР предопределили сокращение разницы в стоимостном объеме торговых операций между западным и восточным направлениями ВЭС России. Если в 2000 г. товарооборот с Европой превышал оный с АТР в 2,7 раза (92 млрд долл. к 34 млрд долл.), то в 2010 г. разрыв уменьшился до 1,9 раза (390 млрд долл. к 210 млрд долл.). Как следствие удельный вес Европы в торговле России уменьшился с 67,3% до 62,4%, а доля АТР увеличилась с 24,9% до 33,5%. В дальнейшем этот процесс, скорее всего, продолжится, что позволит снизить чрезмерную зависимость России от торговых связей с Европой, особенно с ЕС. Тем не менее, западное направление ВЭС России сохранит главенствующую роль, и пренебрегать его поддержанием на должном уровне нельзя.

5. Товарная структура экспорта России в страны АТР еще в недавнем прошлом заметно отличалась от поставок в Европу, прежде всего, более низким удельным весом топливно-энергетических товаров и более высокой долей машин, оборудования и транспортных средств. Однако в наступившем веке сложилась устойчивая тенденция к сближению их товарного наполнения в результате быстрого повышения значимости топлива и сокращения роли машинотехнической продукции на восточном направлении ВЭС России. Первое предопределено существенным на-

рашиванием спроса со стороны ведущих азиатских партнеров, которые либо лишены нефтяных и газовых ресурсов (Япония, Р.Корея), либо производят продукцию ТЭК в недостаточных объемах (Китай, Индия). Увеличению российских поставок способствуют развитие соответствующей инфраструктуры (трубопроводы, портовые терминалы, танкерный флот) и готовность партнеров к участию в освоении энергетических ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока. Географическая близость к потребителям и сравнительно низкие риски транспортировки повышают конкурентоспособность российской продукции и обеспечивают безопасность и устойчивость поставок.

6. Снижение экспорта российских машин и оборудования обусловлено высоким уровнем и постоянной технологической модернизацией их производства в США, Японии, Р.Корея и быстрым развитием машинотехнической промышленности в Китае, Индии, Турции, странах АСЕАН, уменьшением спроса на российскую военно-техническую продукцию, падением конкурентоспособности гражданской продукции, наконец, недостаточным финансированием экспорта России и сравнительно небольшими масштабами и ограниченностью видов экономического и технического сотрудничества.

7. В товарной структуре импорта России также отмечено сближение значимости ведущих групп товаров, закупаемых на Западе и Востоке. Однако происходит это на другом качественном уровне. В поставках из Европы издавна ведущее положение занимают машины и оборудование, чего в закупках из большинства стран АТР за исключением США и Японии, еще четверть века назад не было.

Однако в наступившем веке наблюдается впечатляющее наращивание поставок в Россию машинно-технической продукции не только бытового, но и производственного назначения из Р.Корея, Китая, ряда стран Юго-Восточной Азии, Турции и Индии. В результате удельный вес этой группы товаров в импорте из АТЭС уже достиг 60%. Вместе с тем по сравнению с Европой в импорте из региона по-прежнему более высокой остается доля продовольствия и текстильных товаров.

8. Совершенно очевидно, что полноценное развитие восточного вектора ВЭС России невозможно без полномасштабного освоения богатств Восточной Сибири и Дальнего Востока, создания там не только добывающей, но и перерабатывающей промышленности и соответствующей инфраструктуры, обеспечивающей обслуживание торгового обмена со странами АТР зауральских регионов. В интересах всего народного хозяйства России и предотвращения возможного наращивания внешнеэкономического сепаратизма восточных краев и областей необходимо обеспечить не только сохранение, но и усиление сложившейся значимости европейских районов страны как в жизни Восточной Сибири и Дальнего Востока, так и в торгово-экономическом сотрудничестве с АТР.

Не вызывает сомнения необходимость продуманного географического распределения торгового обмена со странами АТЭС с целью предотвращения нарастания чрезмерной зависимости от связей с Китаем.

9. Особая привлекательность естественных богатств Восточной Сибири и Дальнего Востока, предопределена их объемами, географической близостью к основным потребителям (Китай, Япония, Республика Корея, Тайвань) и обострением конкуренции между ними за стабильную возможность использования стратегических сырьевых ресурсов России. Это создает сравнительно благоприятные условия для солидных долгосрочных иностранных инвестиций по сравнению с положением, сложившимся в Европе. Однако для привлечения и особенно освоения капиталовложений необходима полноценная реализация разработанных программ развития зауральских регионов, которые пока, к сожалению, выполняются с отставанием от одобренных наметок.

10. Весьма своевременным и целесообразным следует признать решение о создании Государственной корпорации по развитию Сибири и Дальнего Востока, которая будет напрямую подчинена главе государства. Ее деятельность будет простирается на 16 субъектов Российской Федерации от западных границ Красноярского края до Камчатки, Курильской гряды и Сахалина, т.е. охватывать 60% территории страны.

Госкорпорация получит беспрецедентные полномочия, включая права пользования недрами и лесными богатствами без проведения конкурсов, предоставления инвесторам разного рода льгот и вмешательства в деятельность государственных монополий.

В первую очередь, предусматривается развитие транспортной и энергетической инфраструктуры и прежде всего портов, дорог, связи, аэропортов, местной авиации. Это будет способствовать ускорению освоения природных ресурсов, созданию глубокой переработки сырья и наукоемких предприятий.

Для привлечения рабочей силы и закрепления населения на вновь обживаемых территориях предусматриваются изменения в законодательстве о трудовой деятельности и гражданстве, а также стимулирование градостроительства.

Решение намеченных задач, по предварительным оценкам, потребует в течение 20 лет инвестиций в объеме 32 трлн рублей. Обеспечивать их будут за счет доходов уже существующих и вновь создаваемых предприятий и привлечения иностранного капитала. Предполагается, что все доходы зауральских предприятий будут поступать в распоряжение Госкорпорации.

Думается, что решение об ее создании в немалой степени было вызвано отставанием местных организаций в выполнении наметок, предусмотренных планами развития зауральских территорий, а также тенденцией к усилению сепаратизма во внешнеэкономической деятельности.

Таблица 1

Общие итоги торговли России со странами АТР в 2010 г.

	Оборот		Экспорт		Импорт	
	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%
Весь мир	625715	100,0	396636	100,0	229079	100,0
АТР	209854	33,5	115003	29,0	94851	41,4
АТЭС	145405	23,2	67247	17,0	78158	34,1
Австралия	822	0,1	53	0	769	0,3
Бруней	0	0	0	0	0	0
Вьетнам	2447	0,4	1335	0,3	1112	0,5
Гонконг	893	0,1	831	0,2	62	0
Индонезия	1912	0,3	866	0,2	1046	0,5
Канада	2571	0,4	1081	0,3	1490	0,7
Китай	59372	9,5	20322	5,1	39050	17,0
Корея респ.	17713	2,8	10437	2,6	7276	3,2
Малайзия	1712	0,3	368	0,1	1344	0,6
Мексика	769	0,1	289	0,1	480	0,2
Новая Зеландия	230	0,0	79	0	151	0,1
Папуа Новая Гвинея	9	0,0	2	0	7	0
Перу	328	0,1	265	0,1	63	0
Сингапур	2340	0,4	2008	0,5	332	0,1
США	23497	3,8	12361	3,1	11136	4,9
Таиланд	2906	0,5	1536	0,4	1370	0,6
Тайвань	3333	0,5	1799	0,5	1534	0,7
Филиппины	1067	0,2	763	0,2	304	0,1
Чили	357	0,1	26	0	331	0,1
Япония	23127	3,7	12826	3,2	10301	4,5
Страны вне АТЭС	64449	10,3	47756	12,0	16693	7,3
Южная Азия	10366	1,7	7442	1,9	2924	1,3
Афганистан	571	0,1	549	0,1	22	0
Бангладеш	357	0,1	162	0	195	0,1
Индия	8534	1,4	6392	1,6	2142	0,9
Непал	3	0	2	0	1	0
Пакистан	363	0,1	122	0	241	0,1

Внешнеэкономические связи

	Оборот		Экспорт		Импорт	
	<i>млн долл.</i>	<i>%</i>	<i>млн долл.</i>	<i>%</i>	<i>млн долл.</i>	<i>%</i>
Шри Ланка	424	0,1	115	0	309	0,1
Мьянма	114	0	100	0	14	0
Юго-Восточная Азия	52	0	14	0	38	0
Камбоджа	40	0	6	0	34	0
Лаос	9	0	8	0	1	0
Макао	3	0	0	0	3	0
Центральная Азия	22392	3,5	15110	3,8	7282	3,2
Казахстан	15274	2,4	10796	2,7	4478	2,0
Киргизия	1379	0,2	992	0,3	387	0,2
Таджикистан	887	0,1	673	0,2	214	0,1
Туркмения	906	0,1	759	0,2	147	0,1
Узбекистан	3446	0,6	1890	0,5	1556	0,7
Прочие страны Азии	30000	4,8	24768	6,2	5232	2,3
Ирак	108	0	108	0	0	0
Иран	3652	0,6	3380	0,9	272	0,1
Монголия	1016	0,2	937	0,2	79	0
КНДР	99	0	82	0	17	0
Турция	25224	4,0	20343	5,1	4881	2,1
Страны Латинской Америки	1540	0,2	340	0,1	1200	0,5
Гватемала	84	0	42	0	42	0
Гондурас	18	0	11	0	7	0
Колумбия	265	0	133	0	132	0
Коста-Рика	112	0	11	0	101	0
Никарагуа	16	0	4	0	12	0
Панама	71	0	68	0	3	0
Эквадор	974	0,1	71	0	903	0,4

Примечание к таблице: Некоторые расхождения в данных различных таблиц объясняются тем, что ФТС в более поздние публикации постоянно вносит уточнения в основном в сторону повышения показателей внешней торговли России.

Источник: подсчитано по данным ФТС РФ.

Таблица 2

Товарооборот России с основными партнерами в АТЭС (млн долл.)

	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011
20 стран АТЭС, всего	20933,0	55230,7	106677,8	149584,5	97242,9	145413,7	196503,5
в т.ч.							
Китай	6196,6	20312,3	40319,5	55901,5	39509,0	59360,7	83505,0
США	7338,7	10886,6	17804,8	27278,6	18392,7	23554,6	31205,9
Япония	3336,2	9573,8	20380,6	29018,7	14515,6	23135,3	29705,0
Р.Корея	1330,9	6364,4	15004,9	18305,9	10554,3	17707,8	24979,6
Тайвань	492,6	1930,0	2122,8	2864,8	1712,5	3332,3	4159,5
Таиланд	170,4	998,6	1336,7	2719,	1369,8	2904,5	4117,3
Вьетнам	204,7	912,9	1092,5	1429,3	1561,8	2446,3	3061,0
Сингапур	520,5	626,4	1540,6	1645,1	2019,6	2340,3	2636,1
Канада	281,7	716,9	1561,1	2570,6	1706,4	2570,5	2421,3
Индонезия	108,1	551,6	916,3	1406,1	974,2	1912,3	2166,5
Малайзия	388,3	823,1	1917,3	2441,4	1632,6	1711,9	1935,1
Филиппины	58,4	271,2	241,4	414,3	573,0	1067,6	1643,2
Мексика	156,3	295,3	697,2	1209,8	622,3	768,8	1414,5
Гонконг	138,9	368,1	451,7	422,2	742,4	892,9	1055,7
Австралия	177,6	280,4	698,0	1111,1	643,1	820,2	1079,4

Источник: Подсчитано по данным ФТС России.

Таблица 3

Удельный вес основных партнеров в торговле России с АТЭС (в %)

	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011
Торговля с АТЭС	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Китай	29,5	36,8	37,8	37,4	40,6	40,8	42,5
США	35,0	19,7	16,7	18,2	18,9	16,2	15,9
Япония	15,9	17,3	19,1	19,4	14,9	15,9	15,1
Р.Корея	6,3	11,5	14,1	12,2	10,5	12,2	12,7
Тайвань	2,3	3,5	2,0	1,9	1,8	2,3	2,1
Таиланд	0,6	1,8	1,3	1,8	1,4	2,0	2,1
Вьетнам	1,0	1,7	1,0	1,0	1,6	1,7	1,6

Внешнеэкономические связи

	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011
Сингапур	2,5	1,1	1,4	1,1	2,1	1,6	1,3
Канада	1,3	1,3	1,5	1,7	1,7	1,8	1,2
Индонезия	0,5	1,0	0,9	0,9	1,0	1,3	1,1
Малайзия	1,8	1,5	1,8	1,6	1,7	1,2	1,0
Филиппины	0,3	0,5	0,2	0,3	0,6	0,7	0,8
Мексика	0,7	0,5	0,7	0,8	0,6	0,5	0,7
Гонконг	0,7	0,7	0,4	0,3	0,8	0,6	0,5
Австралия	0,8	0,5	0,7	0,7	0,7	0,6	0,5

Источник: Подсчитано по данным ФТС России.

Таблица 4

Удельный вес основных партнеров в экспорте России в АТЭС в %

	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011
Экспорт в АТЭС	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Китай	33,8	43,6	37,0	34,9	36,7	30,1	37,9
США	29,9	21,1	19,4	22,3	20,3	18,5	17,9
Япония	17,8	12,5	17,8	17,2	16,0	19,0	15,8
Республика Корея	6,3	7,9	14,3	12,9	12,5	15,5	14,4
Сингапур	3,1	1,0	2,5	1,9	2,9	3,0	2,4
Таиланд	0,5	1,8	0,8	2,0	0,1	2,3	2,3
Тайвань	2,6	4,8	2,1	1,7	1,7	2,7	2,3
Вьетнам	1,1	2,5	1,3	1,0	1,9	2,0	1,3
Филиппины	0,3	0,7	0,3	0,4	0,9	1,1	1,3
Индонезия	0,2	0,7	0,6	1,0	0,7	1,3	0,7
Канада	0,6	0,7	0,8	1,6	1,1	1,6	0,6
Малайзия	1,9	0,5	1,0	0,8	1,1	0,6	0,4

Источник: Подсчитано по данным ФТС России.

Таблица 5

Удельный вес основных партнеров в импорте России из АТЭС в %

	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011
Импорт из АТЭС	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Китай	17,4	28,7	38,3	39,0	44,0	50,0	46,6
Япония	10,5	23,1	20,0	20,9	14,0	13,2	14,5
США	49,4	18,0	14,9	15,5	17,7	14,2	14,1
Р.Корея	6,6	15,8	13,9	11,8	9,4	9,3	11,2
Тайвань	1,6	1,9	1,9	2,1	1,8	2,7	2,0
Таиланд	1,6	1,8	1,6	1,7	1,8	1,8	1,9
Канада	3,5	2,0	1,9	1,8	2,3	1,9	1,8
Вьетнам	0,7	0,7	0,8	1,0	1,3	1,4	1,7
Индонезия	1,3	1,4	1,0	0,9	1,2	1,3	1,5
Малайзия	1,6	2,7	2,3	2,2	2,2	1,7	1,5
Сингапур	0,8	1,3	0,7	0,5	1,3	0,4	0,4
Филиппины	0,2	0,3	0,2	0,2	0,3	0,4	0,4

Источник: Подсчитано по данным ФТС России.

Таблица 6

Товарная структура экспорта России в страны АТЭС

	2000		2005		2008		2009		2010	
	<i>млн долл.</i>	%								
Экспорт, всего	15536,8	100,0	29941,6	100,0	60344,8	100,0	45412,7	100,0	67212,7	100,0
Гр. 01-24 Продоволь- ственные товары и сельхозсырье	316,0	2,0	439,6	1,5	475,2	0,8	1875,2	4,1	2160,4	3,2
Гр. 25-27 Минеральные продукты	1482,7	9,5	8436,0	28,2	31173,2	51,7	23198,7	51,1	40789,1	60,1

Внешнеэкономические связи

		2000		2005		2008		2009		2010	
		<i>млн долл.</i>	<i>%</i>								
Гр. 27	Топливо- энергетиче- ские товары	1413,5	9,1	8134,9	27,2	30238,8	50,1	22407,3	49,3	39626,5	59,0
Гр. 28-40	Продукты химиче- ской промышлен- ности, каучук	2341,5	15,1	3799,0	12,7	8148,6	13,5	4890,0	10,8	6563,6	9,8
Гр. 41-43	Кожевенное сы- рье, пушнина и изделия из них	12,5	0,1	37,8	0,1	37,6	0,1	21,9	0,0	24,3	0,0
Гр. 44-49	Древесина и целлюлозно-бу- мажные изделия	1626,0	10,5	2997,5	10,0	4235,2	7,0	3309,1	7,3	3792,0	5,6
Гр. 50-67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	142,4	0,9	71,9	0,2	27,4	0,0	18,9	0,0	29,3	0,0

Внешнеэкономические связи

		2000		2005		2008		2009		2010	
		<i>млн долл.</i>	<i>%</i>								
Гр. 71	Драгоценные камни, металлы и изделия из них	1505,0	9,7	908,8	3,0	1685,1	2,8	809,1	1,8	666,7	1,0
Гр. 72-83	Металлы и изделия из них	5742,9	37,0	9401,0	31,4	11657,5	19,3	8080,5	17,8	8305,3	12,4
Гр. 84-90	Машины, оборудование и транспортные средства	1949,5	12,7	2947,5	9,8	2036,7	3,4	2878,8	6,3	4030,9	6,0
Гр. 68-70, 91-98	Другие товары	418,5	2,7	902,5	3,0	868,3	1,4	330,4	0,7	851,1	1,3

Примечание к таблице: Некоторые расхождения с показателями других таблиц связаны с особенностями расчетов и поправками, периодически вносимыми ФТС.

Источник: Подсчитано по данным ФТС России.

Таблица 7

Товарная структура импорта России из стран АТЭС

		2000		2005		2008		2009		2010	
		млн долл.	%								
Импорт, всего		5462,2	100,0	25289,1	100,0	89165,2	100,0	51830,1	100,0	77993,0	100,0
Гр. 01-24	Продовольственные товары и сельхозсырье	1165,7	21,4	2643,9	10,5	6967,2	7,8	5276,5	10,2	5597,4	7,2
Гр. 25-27	Минеральные продукты	128,1	2,3	234,6	0,9	1047,7	1,2	286,1	0,6	605,1	0,8
Гр. 27	Топливно-энергетические товары	80,2	1,5	144,6	0,6	669,0	0,8	206,3	0,4	485,1	0,6
Гр. 28-40	Продукты химической промышленности, каучук	892,3	16,4	2540,1	10,0	7110,1	8,0	5338,9	10,3	7852,5	10,1
Гр. 41-43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	35,5	0,7	95,1	0,4	546,0	0,6	438,3	0,8	740,3	0,9
Гр. 44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	93,3	1,7	214,2	8,4	747,0	0,8	515,1	1,0	802,5	1,0

Внешнеэкономические связи

		2000		2005		2008		2009		2010	
		млн долл.	%								
Гр. 50-67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	341,8	6,3	1236,9	4,9	6169,6	6,9	5101,3	9,8	8153,8	10,5
Гр. 71	Драгоценные камни, металлы и изделия из них	2,3	0,0	48,3	0,2	212,3	0,2	141,5	0,3	243,0	0,3
Гр. 72-83	Металлы и изделия из них	199,6	3,7	1190,3	4,7	4370,5	4,9	2728,4	5,3	5119,7	6,6
Гр. 84-90	Машины, обо- рудование и транспортные средства	2351,9	43,1	15957,8	63,1	58662,7	65,8	29722,2	57,3	43420,2	55,7
Гр. 68-70, 91-97	Другие товары	245,6	4,5	1127,8	4,5	3332,1	3,0	2281,8	4,0	5458,5	7,0

Источник: ФТС России.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Медведев Д. Интеграция – в целях развития, инновации – в интересах процветания. <http://rus.aprec2012.ru/news/>
2. Караганов С. Азиатская стратегия. Российская газета, 17.06.2011.
3. Никонов В. Тихоокеанская стратегия России. Стратегия России, №8, август, 2010. – 10 с.

4. Арин О.А. Азиатско-тихоокеанский регион: мифы, иллюзии, реальность. – М.: 1997. – 435 с.
5. Саридшвили Г.Н. АТЭС в системе внешнеэкономических интересов России. //Российский внешнеэкономический вестник, №3, 2011, сс. 28-43.
6. Тринич Ф.А. Торгово-экономическое сотрудничество России и Китая.//Российский внешнеэкономический вестник, №3, 2009, сс. 41-51.
7. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. Интернет-портал Правительства Российской Федерации. <http://www.government.ru/gov/rezults/9049/>
8. Не за что благодарить. Lenta.ru: Комментарии <http://lenta.ru/articles/2012/04/28/corporation/>
9. МВФ о положении в экономике АТР, БИКИ, №66, 16.06.2011.
10. Таможенная статистика Российской Федерации за 2000-2011 гг. ФТС РФ.

.....

Н. Назарбаев предлагает создать зону свободной торговли в Центральной Азии

Президент Казахстана Н. Назарбаев предложил странам Центральной Азии создать единую зону свободной торговли. "Казахстан остается последовательным сторонником процесса центральноазиатской интеграции. Наши предложения находятся у всех наших соседей. На мой взгляд, сегодня было бы важно вести речь о создании региональной зоны свободной торговли в нашем регионе", - сказал Назарбаев, выступая на встрече с послами зарубежных государств, аккредитованными в Казахстане.

Н. Назарбаев уверен, что необходимо создать и развивать единую центральноазиатскую сеть железных, автомобильных дорог, а кроме того, государства Центральной Азии могли бы работать над созданием единого регионального продовольственного пула.

"Центральная Азия обладает огромным потенциалом для того, чтобы стать одним из глобальных центров мира. Мы видим будущее региона в развитии системы нефтегазопроводов, экспортирующих наши ресурсы как в Европу, так и в Азию", - отметил он.

По его словам, также перспективным направлением является укрепление водно-энергетического потенциала в Центральной Азии. "Мы призываем наших соседей объединить усилия, решить все спорные водохозяйственные проблемы на принципах взаимной выгоды и равноправия", - указал Н. Назарбаев.

С 1 января 2012 года на пространстве России, Белоруссии и Казахстана заработала новая интеграционная структура - Единое экономическое пространство (ЕЭП). Предполагается, что внутри ЕЭП будет обеспечено свободное перемещение товаров, услуг и капиталов через государственные границы стран-участниц.

Наряду с образованным ранее Россией, Белоруссией и Казахстаном Таможенным союзом ЕЭП должно стать важной вехой на пути к созданию другого более крупного интеграционного объединения - Евразийского экономического союза (ЕЭС), идею которого еще в 1994 году предложил казахстанский президент Н. Назарбаев.

.....